

Издание Советского детского фонда им. В. И. Ленина

Дед ТЕРЕНТИЙ
и дед АЛЕКСЕЙ
пили на кухне чай с печеньем, как вдруг почтальон доставил им телеграмму:

ПРИГЛАШАЮ ВСЕХ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СМЕХА

— Кто приглашает-то? — спросил дед Терентий.

— Сам Смех и приглашает,— ответил дед Алексей.

— Во Смех! — обрадовался дед Терентий.— Ну дает!..

— Тут не до смеха. Ты хоть знаешь, когда у него день рождения?

От неожиданности дед Терентий поперхнулся чаем. А потом еще и печеньем.

— Когда день рождения, не знаю. А вот просто День смеха 1 апреля празднуется. Как сейчас помню: смеешься, бывалочи, смеешься, смеешься-смеешься... а над чем смеешься — бес его разберет.— И дед Терентий грустно вздохнул.

— Да 1 апреля каждый дурак знает! Но разве ж это день рождения Смеха?

— А давай у тети Тани спросим. Она же умная, как ... ну, в общем, очень умная!

И они позвонили тете Тане. Потому что у нее было филоги... нет, филологическое образование.

— Когда у Смеха день рождения? — удивилась в трубку тетя Таня.— Надо подумать. Давайте рассуждать логически, а еще лучше —

ФИЛОЛОГИЧЕСКИ.

— Давайте,— согласились дед Терентий и дед Алексей, хотя рассуждать так совсем не умели.

— Как известно,— начала тетя Таня,— великий царь Петр I очень увлекался западноевропейским образом жизни. Наверное, потому он и попытался ввести на Руси шуточный праздник 1 апреля, аналогичный (вот какие умные слова знала тетя Таня!) Празднику дураков, который был весьма популярен в Европе.

— Хороший праздник! — одобрил дед Терентий.— Дуракам-то раньше, оказывается, раздолье было! — и он даже руки от удовольствия потер.

Но тетя Таня только вздохнула:

— Дуракам и в наше время неплохо, а наивных людей раньше действительно бы-

ло больше. Как-то во французской газете дали объявление о предстоящем 1 апреля празднике ослов в Париже. Посмотреть на это диковинное зрелище съехались люди со всей Франции: из Лиона, Марселя, Гренобля и Ниццы. Только к вечеру они догадались, что сами оказались ослами.

— Получается, что нынешний День смеха — это как бы внук Праздника дураков? — спросил дед Алексей.

— Получается... — лаконично ответила умная тетя Таня. — В Западной Европе он, кстати, до сих пор так и называется — День дураков.

— А кто же тогда был прародителем этого замечательного дня? — поинтересовался дед Терентий.

— Трудно сказать. Праздновать День дураков начали, по всей видимости, еще в Древнем Риме, но свою всемирную известность он получил, как и карнавал, в средние века.

— Это как в современной Бразилии? — спросил дед Алексей. — Или еще Где-Нибудь Там?..

— Пожалуй, не так, — задумалась тетя Таня. — У средневекового карнавала не было актеров и зрителей. В карнавале просто жили, веселились подолгу и со вкусом — в больших городах иногда до трех месяцев в году. То была особая жизнь — жизнь «вверх тормашками», жизнь «наизнанку», где все было наоборот. Одежда выворачивалась, менялись костюмы и даже лица: каждый старался надеть маску, вымазаться в саже или, в крайнем случае, состроить рожу. На карнавале смеялись, целовались, кувыркались и устраивали мелкие пакости: обливали друг друга водой, обсыпали мукой, а могли и грязной тряпкой в лицо кинуть.

— Это было что-то вроде наших первоапрельских шуточек, — догадался дед Терентий.

— Не совсем. Все эти пакости пришли на

карнавал с древнеримского праздника САТУРНАЛИЙ — в честь бога Сатурна, покровителя земледелия. В то время облить человека водой означало очистить его от грехов, обсыпать мукой — изгнать злых духов.

— А для чего грязной тряпкой в лицо бросали? — осведомился дед Алексей.

— Это, увы, науке до сих пор неизвестно,— вздохнула тетя Таня.

— Так значит, карнавалы тоже пришли из Древнего Рима? — спросил дед Алексей.

— Можно сказать, что да. Слугам на карнавале позволялось делать то же самое, что и рабам на празднике Сатурналий. Они могли сидеть за одним столом с господином, да еще к тому же говорить о нем все, что вздумается. И их потом за это не наказывали!

— Древний Рим! — с гордостью сказал дед Алексей.— Это вам не...

— А происходило это все более 1700 лет назад,— вспомнила умная тетя Таня.

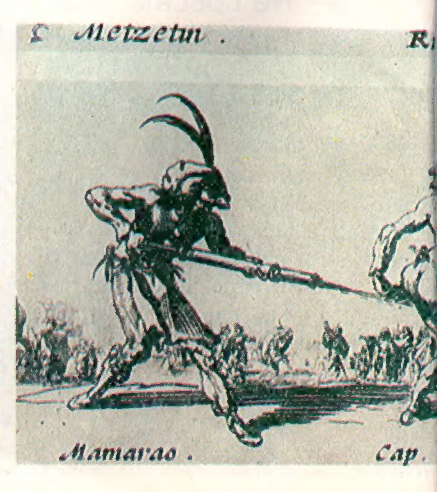
— Боже мой! — изумились два деда.— Неужто Смех такой древний?

— Он еще древнее. Ведь мы только попытались найти истоки праздников Смеха. А сам Смех родился, вероятно, вместе с появлением Человека разумного.

— Что бы ему тогда подарить в таком преклонном возрасте?

— Улыбки, шутки, розыгрыши...— стала перечислять тетя Таня.— Одним словом, ЮМОР. Кстати, древние ученые-медики полагали, что здоровье человека определяется четырьмя жидкостями в его организме. Название трех жидкостей со временем забыли, а название четвертой сохранилось до наших дней. Наверное, потому, что это была самая важная жидкость для здоровья. И на латинском языке она называлась «юмор». Потом уж это слово стало означать «настроение». Вот и получается, что если у вас есть чувство юмора, то хорошее настроение (а значит, и здоровье!) вам обеспечено.

— Ну, а если этого самого чувства нет? — спросил дед Терентий. — Тогда что?

— Тогда подождите, я скоро приеду. Вместе что-нибудь придумаем. — И тетя Таня повесила трубку.

А дед Терентий и дед Алексей начали искать в себе чувство юмора, чтобы придумать какую-нибудь забавную шутку.

Вскоре к ним приехала умная тетя Таня.

— Проходите, — предложил ей дед Алексей и пододвинул стул. — Садитесь, пожалуйста!

Не успела тетя Таня сесть на стул, как ножка у него подломилась.

— Ха-ха-ха! — засмеялись два деда. — Это мы специально ножку подпилили, чтобы разыграть вас.

— И совсем не смешно, — сказала тетя Таня, пытаясь подняться с пола. — Что за глупые шутки! Шутки и розыгрыши должны быть прежде всего добрыми. А еще остроумными. А еще изобретательными. А еще... В общем, если не умеете шутить, то лучше совсем не надо. А то от ваших шуток только слезы польются. Попросите-ка ребят — пусть они пришлют самые выдающиеся и самые добрые первоапрельские розыгрыши! Даже не обязательно придумывать их самим — можно воспользоваться накопленным мировым опытом.

— А если у нас вообще никакого опыта нет? — пожаловались дед Терентий и дед Алексей.

— Ну, тогда предлагаю... — И тетя Таня зашептала им что-то на ухо.

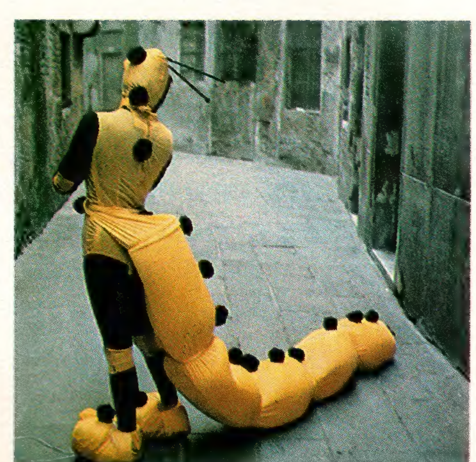
Вечером они все отправились на день рождения Смеха. И несли ему в подарок вот такие

ШУТКИ-РОЗЫГРЫШИ

А где же шутки? Или это розыгрыш?! Переверните-ка страницу...

НИТКА НА ПИДЖАКЕ

— Сними у меня, пожалуйста, ниточку с пиджака,— просишь ты своего приятеля.

Он пытается снять ниточку, а та все тянется и тянется... Приятель почти уж запутался в ней.

Ему и невдомек, что это розыгрыш. Что ты заранее положил во внутренний карман пиджака целую катушку ниток, потом с помощью иголки протащил кончик наружу и еще узелок завязал. Это чтобы нитка случайно внутрь пиджака не ускользнула.

БЛЮДЦЕ НА КАЛЕНДАРИКЕ

— Вот пластмассовое блюдце,— говоришь ты приятелю.— А вот карманный календарик. Спорим, я сейчас поставлю на него это блюдце?

— Не выйдет,— качает головой приятель.

— Тогда смотри! — ты осторожно ставишь блюдце на календарик.

Приятель удивлен. Ведь он же не видит, почему не падает блюдце.

КАК СНЯТЬ РУБАШКУ, НЕ СНИМАЯ ПИДЖАКА

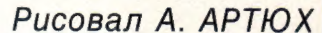
— Вот идет Иванов,— говоришь ты своему приятелю.— Он в новом костюме. Давай снимем с него рубашку.

— Так он и даст нам,— сомневается приятель.— Гораздо легче пиджак снять.

— Посмотрим...— говоришь ты.— Эй, Иванов, расстегни-ка, пожалуйста, пуговицы на рукавах и еще две пуговицы на вороте.

И на глазах удивленного приятеля ты тащишь рубашку Иванова за воротник вверх. Она беспрепятственно вылезает из-под пиджака.

Приятель твой и не догадывается, что ты заранее подговорил Иванова на розыгрыш. И он надел рубашку особым образом — так, как показано на рисунке.

Рисовал А. АРТЮХ

**Скажите, как назвать
человека, у которого
есть грамота?
Правильно —
«грамотный»!
За последние
десятилетия
многие наши
сограждане
получили
разные грамоты.
И поэтому сегодня
мы с полным
правом говорим:
у нас в стране
поголовная
«грамотность»!
Но обычно
людей награждали
грамотами разные
организации
и учреждения.
А вот этой
грамотой
вы САМИ можете
наградить
кого угодно:
своего друга
или самого себя.
Надо лишь
вырезать страничку
с грамотой из журнала
да вписать
туда фамилию,
имя и отчество
награждаемого.
Можно повесить
эту грамоту
на стенку или показать
своим родителям.
Вот они обрадуются!..**

Рисовал А. АРТЮХ

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Дирекция школы, педагогический коллектив, старшая пионервожатая, совет дружины и «живой уголок» награждают

фамилия. . . . .

имя. . . . .

отчество. . . . .

за мужество, проявленное во время полетов во сне, умение пускать мыльные пузыри и шевелить ушами, а также другой общественно полезный труд.

Самый главный

Зам. самого главного

Кулебякин

Кулебякин

М. П.

Рисовал А. АРТЮХ

Если вы внимательно рассмотрели «Почетную грамоту» (на странице 7), то наверняка заметили внизу скромную подпись С. И. Кулебякина.

Но знаете ли вы, кто он такой? Об этом человеке пишут книги, поют песни, слагают легенды. Его портрет можно увидеть даже... Но давайте лучше все по порядку.

Он родился в нашем столетии. И сразу же научился читать — даже раньше, чем писать! Еще в детстве маленький Сева задумал также научиться летать. Но потом раздумал: уж очень не хотелось выделяться ему среди сверстников. Ведь Севу Ивановича всегда отличала врожденная скромность.

Уже в школьные годы Кулебякин сделал свое первое открытие: прямо на уроке математики он открыл невооруженным глазом банку со сгущенным молоком. И тут же целиком ее слопал! (Нет, саму банку, конечно же, он лопать не стал). Но, будучи морально устойчивым и политически грамотным учеником, часто помогал родителям по хозяйству. А долгими зимними вечерами любил Сева Иванович интересоваться различными областями науки и техники.

Особенно увлекали его бегемоты. После долгих наблюдений Сева Иванович сделал важный научный вывод: оказывается, бегемот и гиппопотам — это одно и то же животное! Этот вывод и по сей день лежит в основе всего современного бегемотоведения (или гиппопотамологии). И пролежит там, по-видимому, еще не одно столетие.

А однажды у Севы Ивановича случился насморк, и он впервые задумался, как много значит в жизни каждого честного человека нормальная проходимость всех носовых отверстий. Думы о носе преследовали его днем и особенно ночью. В результате многолетних исследований С. И. Кулебякин разработал теорию общественного носопользования, за которую ему присвоили ученую степень доктора носоглоточных наук. А вдобавок еще и Нобелевскую премию дали. А еще медаль...

Нет, медаль ему дали как участнику спасения чудака Володи, что на дерево полез. Там среди участников спасения даже сам генеральный секретарь ООН присутствовал. Ну, и другие официальные лица. Но им медалей не дали. А вот Севе Ивановичу даже две хотели... Но он от второй вежливо отказался. Что поделаешь — скромность!

А вообще наград всяческих и почетных званий у тов. Кулебякина не счесть. Одно только «заслуженный член Общества охраны лесов, полей и рек РСФСР» чего стоит! В общем, как-то незаметно стал Сева Иванович выдающейся личностью современности. Особенно у него нос выдающийся — выдается вверх аж на целых 4 сантиметра.

Некоторые полагают даже, что рецепт кулебяки тоже изобретен Кулебякиным. Мол, кушанье это в честь его фамилии названо. Но это уже, пожалуй, легенды. А вот что Сева Иванович изобрел невидимую фотографию — факт достоверный. Если не верите, то взгляните внимательно на страницу 8. Видите портрет? Правильно, не видите. А потому как это и есть невидимая фотография, где запечатлен сам С. И. Кулебякин — великий... ну, в общем, великий, и все тут!

Только в поздние сумерки, расположив фотографию возле умывальника и долго разглядывая ее в карманное зеркало, вам, быть может, удастся увидеть нечто смутное. Тогда хватайте быстрее карандаш и обводите портрет великого Кулебякина.

Интересно даже, какой он у вас получится?

Тим. СОБАКИН

Когда я был совсем маленьким, мне в руки случайно попал «СПРАВОЧНИК МОЛОДОГО БЕГЕМОТОВЕДА» под общей редакцией Севы Ивановича Кулебякина. Читать я тогда еще не умел, но подолгу рассматривал картинки, изображавшие передовые методы ухода за бегемотами, их планомерного откорма, неустанного наблюдения за повадками и привычками.

С тех пор я стал страстным бегемотолюбом — и, воодушевленный фундаментальными исследованиями тов. Кулебякина, постарался внести свой скромный вклад не только в бегемотологию, но даже и в бегемотографию.

Сегодня я выношу на суд читателей некоторые выдержки из моего многолетнего труда, который

НЕмножко НЕобычные

ПРАВИЛА ПЕРЕПРЫГИВАНИЯ ЧЕРЕЗ ЛУЖИ

(только для бегемотов)

УВАЖАЕМЫЕ БЕГЕМОТЫ!
Перепрыгивая через лужи,
будьте взаимно вежливыми
и соблюдайте «Правила
перепрыгивания через лужи».

§ 1.
Перепрыгивая через лужу,
регулярно следите за Солнцем
и другими небесными светилами,
которые служат надежными ориентирами,
чтобы не сбиться с курса.

§ 2.
Перепрыгивая через лужу,
берегитесь встречного ветра,
внезапный порыв которого
может доставить вам неприятности —
вплоть до кашля и насморка.

§ 3.
Перепрыгивая через лужу,
захватите с собой фонарик
и пару носков шерстяных,
а еще румяное яблоко
и зонтик (на всякий случай).

§ 4.
Перепрыгивая через лужу,
умело пользуйтесь колокольчиком
для подачи звуковых сигналов,
чтоб не столкнуться с другими,
перепрыгивающими через лужу.

УВАЖАЕМЫЕ БЕГЕМОТЫ!
Соблюдение указанных «Правил
перепрыгивания через лужи»
обеспечивает безопасность
лично Вам
и Вашим товарищам.

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

КАК ЛОВКИЙ БЕГЕМОТ ГОНЯЛСЯ ЗА НАХАЛЬНОЙ МУХОЙ В ТЕСНОЙ КОМНАТЕ, ГДЕ БЫЛО МНОГО СТЕКЛЯННОЙ ПОСУДЫ

ж
жжж
жжжжжжжж
жжжжж
жжжжжжжжжжжж
БАЦ!!
жжжж
ж... ж...
жжжжжжжжжжжжж
БАЦ! БАЦ!
жжжжжж
БАЦ! БУМ!
ДЗЫНЬ!..
жжжжжж
ТОП.
жжжж
ТОП-ТОП.
жжжжжжжж
ТОП-ТОП-ТОП.
жжжжжжжжжжжж
ШЛЁП!!!
....
ШМЯК.

И стало тихо.

ПРИЛЕТЕЛИ БЕГЕМОТЫ

Как-то раз в конце субботы
в наши сельские края
прилетели бегемоты,
будто стая журавлей.

Мы их даже и не ждали
из далеких жарких стран.
А они вот прилетели —
прямо целый караван!

Стали гнезда вить повсюду,
стали песни петь вовсю.
Мы в глубокую посуду
им насыпали овсу.

Бегемоты поклевали
и порхают кувырком:
чижик-пыжик,
трали-вали
(такие уж веселые попались!) —
влево-вправо,
криво-прямо,
то туда,
а то сюда...

Вот пришла с работы мама,
улыбаясь как всегда.

— Посмотри,—
сказала мама,
подведя меня к окну.—
Бегемоты прилетели...
Значит,
скоро быть весне.

О бережном отношении к книге

Пастух Эдуард Викентьевич пас колхозное стадо.

Овечки бебекали на поляне, а Эдуард Викентьевич сидел под деревом и читал книжку поэта Дрыкина.

И тут из густого леса вышел огромный волк. Он был страшный, драный и, вероятно, голодный, как бездомная городская собака.

Эдуард Викентьевич подальше от этой животины быстренько влез на дерево и закричал:

— Товарищи! Караул! Волк! Товарищи! На помощь!

Так закричал, что глупые овечки разбежались кто куда.

И волку этот крик не понравился. Он зарычал и тоже полез на дерево — снимать Эдуарда Викентьевича.

Наверное, худенький Эдуард Викентьевич ему приглянулся больше жирных овечек. Наверное, у волка была больная печень, и ему захотелось постненького.

А Эдуард Викентьевич не любил, когда его кушают, и закричал еще громче:

— А-а! Ма-ама! Кара-ул!

Он кидал в зверя листья, пуговицы от рубашки. Потом кинул саму рубашку, ботинки: правый и левый. Плюнул в него несколько раз. Но никак не мог попасть.

Наконец, отважный пастух метнул в зверя любимые очки с обмотанной изолентой дужкой. И только томик Дрыкина не бросил, а наоборот, нежно прижал к груди, потому что Эдуард Викентьевич еще со школьной скамьи привык бережно относиться к книге.

Благодаря такому отношению волк подобрался уже совсем близко, и Эдуард Викентьевич решил напоследок перечитать еще раз любимые строки любимого поэта. Потом он закрыл томик, прицелился, изо всей силы метнул в зверя.

Томик два раза перевернулся в воздухе и врезался зверю в лоб. Как говорится, промеж глаз.

Волк упал бездыханный. Даже сознание потерял.

А тут и люди подоспели с близлежащих полей и сел.

На бегу они успели вооружиться кто чем. У кого в руках были вилы, у кого — палка, у кого — телефонная трубка с оборванным шнуром, у кого — красная повязка дружинника.

С большим удивлением обнаружили они бессознательного волка и невредимого Эдуарда Викентьевича, который слез с дерева, отряхнулся и увлекательно рассказал собравшимся, как ему в трудную минуту помогла выстоять книга.

Сейчас активист общества книголюбов Эдуард Викентьевич Половиков жив и здоров. Как прежде, он работает овцепастухом и, как прежде, с ним всегда и везде книга.

Только теперь не Дрыкин, а энциклопедический словарь, весом четыре килограмма восемьсот граммов.

САПАГОВ

САПАГОВ стоит на горе и кричит:

— Я не Сапогов, а Сапагов! Не «о», а «а»! Прошу всех запомнить это и уяснить себе на ус!

А на другой стоит учитель русского языка и кричит:

— Не уяснить себе на ус, а — намотать!

А на третьей горе стоит парикмахер и сомневается вслух про наматывания на усы.

Мол, таких усов и не бывает вовсе.

А на четвертой горе стоит Иван Петрович и кричит:

«Эге-гей!»

Он турист. И рад, что взобрался на гору.

И вид отсюда прекрасный!

Рисовала Н. БЕЛЯКОВА

Недавно наш «Трамвай» совершенно случайно заехал на международный симпозиум, где всемирно известный доктор носоглоточных наук С. И. Кулебякин выступил с докладом

НАЧАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ,
или Человеческий нос как таковой

Изучением носа я занимался с детства,— признался на симпозиуме Сева Иванович,— пока не разработал теорию общественного носопользования в условиях тесного коллективизма. Дело в том, что на земном шаре насчитывается 5,5 миллиардов носов, то есть 11 миллиардов ноздрей. Если все жители планеты выстроятся в колонну по тысяче человек и по команде разом дунут хотя бы в одну ноздрю, то поднимется ветер сумасшедшей силы. В результате Земля станет управляемой и, как ракета, будет шнырять по космосу. Захочет, например, кто-нибудь яичницу, и мы тут же подлетим поближе к Солнцу. Наступит жуткая жара, и получится отличная яичница. Даже без сковородки! А потом кому-нибудь захочется холодного лимонада, и мы удалимся от Солнца. На Земле наступит жуткий холод, и лимонад сразу же остынет. Причем без холодильника.

В связи с этим я обращаюсь с призывом: пусть люди оставят для своих нужд левую ноздрю, а правую отдадут на службу всему человечеству!

Увлеченные призывом Севы Ивановича, мы просидели почти до конца симпозума. И сколько же интересного узнали о своем, казалось бы, таком привычном носе! Поэтому мы решили сегодня ознакомить читателей журнала с некоторыми выступлениями и сообщениями, сделанными крупными учеными-носоведами, учениками не менее крупного С. И. Кулебякина.

Ровно в полночь нос Сеньки заерзал и сердито засопел. Он был красным, распухшим — не нос, а какой-то помидор. Хватит, натерпелись! У всех хозяева как хозяева, у одного его — Сенька! Нос утирает рукавом, ходит без шапки. А дерется!.. Что ни день, непременно получит в нос. В общем, всё, хватит! Нос спрыгнул на подушку, с нее на пол. Прощай, Сеня!..

Лифтерша в подъезде спала. Сенькин нос неслышно проскользнул перед самым ее носом и выскочил на улицу. Теперь ходу!.. К слову сказать, носы бегают очень быстро... Что, не верите? А вы попробуйте перегнать собственный нос. Ха-ха, не выходит? То-то, нос всегда впереди!

Через каких-нибудь пятнадцать минут Сенькин нос уже был за городом. О, ночные ароматы леса! (Право, по части запахов носы — настоящие поэты!) Пахнут деревья, пахнут травы, последняя гнилушка и та пахнет. И вот нос шагает среди запахов, и каждый — словно облачко невидимых частиц. А в самом носу, между прочим, ДЕСЯТЬ МИЛЛИОНОВ специальных луковичек, и от них, как провода, тянутся ДЕСЯТЬ МИЛЛИОНОВ нервов. Да-а, не прост наш нос! Стоит частице запаха сесть на луковичку, как по нервам к голове уже летит сигнал: борщ, борщ, борщ. И вот уже какой-нибудь Сенька несется на кухню. Сел, пододвинул тарелку...

Стоп, стоп, при чём тут борщ? Действительно! Нос шел по лесу. Шел и напевал себе под нос. Настроение было отличное. И вдруг...

— Кхе, кхе!

Нос замер. Из глубины леса доносился хриплый грудной кашель. Знаете, чего больше всего боятся носы? Ну конечно, ПРОСТУДЫ! Коварная, прячется в холодной реке или в ночном лесу. Завидев одинокого путника, Простуда бросается на него, как разбойник

(Окончание на 18-й стр.)

Мальчишки дразнятся. Девчонки дразнятся. Дяденьки дразнятся. Тетеньки дразнятся. И все обижаются друг на друга и всем скучна-а-а-а... Почему? А потому что не умеют дразниться по-настоящему.

Дразнитесь на

Но только в том случае, если у вас получится так же здорово, как триста лет назад у Сирано де Бержерака, которого придумал известный французский поэт и драматург Эдмон Ростан. Как-то раз один человек хотел обидеть де Бержерака и глупо пошутил над его оче-е-е-е-ень дли-и-и-и-инным носом.

— Разве так дразнятся?! — усмехнулся наш знакомый и стал придумывать про нос разные разности и ни разу не повторился, и все разным тоном:

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

здоровье !

Тон дружеский, и с сожаленьем:
«Наверно, вам мешает пить ваш нос
И наполняет чашку вашу?
Хотите, закажу я вам большую чашу?»

Тон описательный: «Да это пик! Утес!
Мыс! Что я — и не мыс, а полуостров целый!»

Тон любопытный и несмелый:
«Позвольте вас спросить, что за предмет —
Чернильница или футляр для ножниц?»...

Любезный: «Верно, вы большой любитель птичек?
Чтоб не нарушить их излюбленных привычек,
Вы приготовили насест удобный им».

Тон озабоченный: «Скажите, неужели,
Когда вы трубку курите в постели,
Соседи не спешат, заметив этот дым,
Скорее заливать с пожарным к вам насосом?»

Предупредительный: «Смотрите вы за носом —
Иль перевесит он, и прямо головой
Ударитесь вы вдруг о камни мостовой».

Тон нежный: «Милый нос! Он не боится света?
Чтоб он не потерял пленительного цвета
От солнца жаркого весны,
Вы зонтичек ему бы заказать должны»...

Тон щеголя: «Ага! Всегда поклонник моды,
Я вижу, изобрел ты вешалку для шляп?
Удобно, нету слов, и класть не надо в шкап!»...

А вот **наивный тон:**
«Прекрасный монумент! Когда для обозренья
Открыт бывает он?»...

А вот вам **тон умильный:**
«Какою вывеской чудесною и стильной
Для парфюмера мог ваш нос служить!»

Почтительный: «Давно ль, позвольте вас спросить,
Вы этой башнею владеете фамильной?»

Тон деревенский: «Э! Да это нешто нос?
С чего ж бы это так он перерос?
— Эх, ты! Не видишь, что ль, разиня,
Что это репа, а не то как дыня?»

Военный тон: «Штыки вперед!»...

**Вот, сударь, что могли б вы мне наговорить,
Когда б хоть каплею рассудка обладали...**

(Начало на 15-й стр.)

с большой дороги. А после — капли в нос, горчичники, аспирин... Нос посинел и мелко задрожал.

— Кхе-кхе! А-пчхи!

Все ближе, ближе!

— Сеня! — испуганно пискнул нос и кинулся наутек. Зачем покинул он теплую постель?! Шумел ветер, ветви хлестали его. Но что это? Среди деревьев мелькнул огонек костра.

— Братцы! — тоненько вскрикнул Сенькин нос и из последних сил рванулся вперед.

Деревья расступились, и он оказался на поляне. Три носа, сидящих у костра, вскочили и бросились к нему навстречу. Спасен!..

В темноте злобно закашляла Простуда. Она бродила невдалеке, но к костру подходить боялась.

— У! — погрозил ей нос по прозвищу Сизый. — Давай, парень, к огню! Ты чей будешь?

— Сенькин я! — радостно отозвался нос.

— А-а, понятно, — протянул Сизый нос, тоже устраиваясь у костра. — Главное, луковички береги! — пробормотал он. — Мой-то хозяин нюхал табак, нюхал, вот они и повяли. Теперь в пенсионерах хожу.

Нос загрустил.

В тепле Сенькин нос отогрелся и перестал дрожать.

— С нами не пропадешь! — подмигнул ему второй, солидный нос по имени Шнобель. Он сидел, гордо выпятив медаль «За принюхивание при пожаре».

Сенькин нос с уважением посмотрел на него.

— Мы с хозяином в пожарной части работаем, — поправив медаль, с достоинством сказал Шнобель. — Сидим на каланче. Я гарь за 20 километров чую. Да-с! В настоящее время — в очередном отпуске.

— А я так сбежал! — ухмыльнулся третий нос по имени Носопунька. Он возился у костра и подбрасывал ветки.

— Главное — луковички! — со вздохом произнес Сизый нос.

— Доставай, пора! — поглядев на звезды, сказал Шнобелю Носопунька.

Тот кивнул и вытащил из-под пня небольшой пузырчатый флакончик.

— Ну, со свиданьицем!

Шнобель вытащил пробку, носы принюхались. О, это были прекрасные французские духи! Тысячи запахов, как звуки инструментов в оркестре, вплетались в них: и запахи цветов, и моря, и даже каких-то неведомых восточных пряностей. Носы поплыли по волнам запаха. И виделись им далекие страны, носы туземцев с продетыми кольцами...

— А-ПЧХИ!

— Полундра! — первым закричал Носопунька и шарахнулся в сторону.

Костер погас. Перед носами, расставив босые ноги, стояла Простуда. Вид ее был ужасен. В одно мгновение носы заложило.

— А-пчхи, а-пчхи! — чихая, простуженные носы кинулись врассыпную. — А-пчхи, а-пчхи, а-пчхи!..

Наутро у Сеньки поднялась температура. Из носа текло. В школу он не пошел — лежал в постели и смотрел в потолок.

Вот и все. Привет, ребята, вашим носам. Смотрите, не болейте! И вот еще что: берегите луковички.

Рисовал Н. ОЛЕЙНИКОВ

НОСАРИЯ, или ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫРАЖЕНИЯМИ О НОСЕ
У каждого из нас есть начальная часть дыхательных путей, именуемая в просторечии носом. Это очень важная часть, недаром мы так часто вспоминаем о ней. И даже во фразеологическом словаре русского языка можно найти более ТРИДЦАТИ выражений со словом НОС. Но чтобы умело пользоваться этими выражениями, следует соблюдать следующие
ПРАВИЛА:
1. Если вы ПОВЕСИЛИ НОС (то есть огорчились) то ЗАРУБИТЕ СЕБЕ НА НОСУ, и ХОТЬ КРОВЬ ИЗ НОСУ выполняйте правило первое:
ВЫШЕ НОС!
КРОВЬ ИЗ НОСУ
2. Если кто-то СУЁТ свой НОС В ВАШИ ДЕЛА и пытается ВОДИТЬ ВАС ЗА НОС
ВАШИ ДЕЛА
и даже ОСТАВИТЬ С НОСОМ, то встретившись с ним НОС К НОСУ, скажите ему — «МНЕ ЭТО НЕ ПО НОЗДРЕ!» И он поймёт, что вам это не нравится, и сразу перестанет и ЗАДИРАТЬ НОС.
ОБМАНУТЬ
КРУТИТЬ НОСОМ
Если же он и НОСОМ НЕ ПОВЕДЁТ, СУНЬТЕ ЕМУ ПОД НОС настоящие ПРАВИЛА
3. Только тот, кто НЕ ВИДИТ ДАЛЬШЕ СВОЕГО НОСА, может ДЕРЖАТЬ НОС ПО ВЕТРУ, (то есть изменять своим принципам) Пользы ему от этого будет С ГУЛЬКИН НОС, а все порядочные люди будут ВОРОТИТЬ НОС от такого человека.
ВАШ НОС — это ваша гордость. Не позволяйте ему полоскаться по ветру.
4. Не стоит КЛЕВАТЬ НОСОМ, Лежать, УТКНУВШИ НОС в подушку, И не КАЗАТЬ НОСА на улицу. Действуйте!
А если кто-то скажет, что у вас НОС НЕ ДОРОС, то постарайтесь доказать: вы можете УТЕРЕТЬ НОС любому. Но только так, чтобы КОМАР НОСА НЕ ПОДТОЧИЛ
ИТАК, у вас НА НОСУ новый день.
АПРЕЛЬ
Проживите его по этим ПРАВИЛАМ, и тогда у вас всегда будет НОС В ТАБАКЕ. Другими словами наступит полная НОСАРИЯ
Рисовал А. БАЛДИН

ЭТО ЧТО РАСТЕТ У ВАС?

— Это что растет у вас
Между глаз,
Извините за вопрос?
— Это нос.

— И давно он там
растет?
— Где-то с год.
— А что было до него?
— Ничего.

— Не мешает ли он
вам
По утрам?
— Утром нет,
вот ночью да,
Иногда.

— Может, как-нибудь
его
Вам того?..
Обратились бы
к врачу.
— Не хочу.

Он, глядишь, и сам
пройдет
Через год,
А пока пускай
растет
Взад-вперед.

Часть I. *Падение с дерева*

Жил в нашем дворе один чудак. Звали его Володя. Полез он как-то на дерево.

Лезет-лезет, лезет-лезет...

А ему говорят: «Володя, упадешь ведь!»

А он все лезет-лезет, лезет-лезет...

Ему уже кричать стали: «Воло-о-одя-а-а, упаде-о-о-ошь!»

Кричали, кричали — и по одному, и хором, и в мегафоны. И пожарники ему кричали, и летчики, и космонавты, и сам Сева Иванович Кулебякин, и даже генеральный секретарь Организации Объединенных Наций кричал: «ВА-ЛО-ДЬЯ У-ПА-ДЬОШЬ!..»

И Володя упал!

Часть II. *Любовь*

А у генерального секретаря ООН была дочка. Подбежала она к Володе и спрашивает: «Ты не ушибся?»

А Володя говорит: «Выходи за меня замуж!»

— Какой же ты чудак! — отвечает красавица.— Брякнулся с такой высоты. Тебе бы охать, ахать, доктора звать... А ты жениться хочешь. Чудеса!

— Да,— говорит Володя,— я чудак. И еще я люблю тебя с первого взгляда и больше жизни!

Заплакала тут красавица:

— Я тебя тоже сразу полюбила — еще когда ты с дерева летел вверх тормашками. Только я не могу за тебя замуж пойти, потому что меня завтра поутру должен дракон съесть!

— Какой такой дракон?

— Большой-большой Змей Горыныч. Он сказал, что если меня ему не отдадут, то он всю землю пожгет и взорвет. Или отравит!

— А куда же смотрит Организация Объединенных Наций? — возмутился Володя. — Тем более, у тебя папа — Генеральный Секретарь!

— Так-то оно так, да уж больно этот дракон сильный — никого не слушается!

— А где он живет?

— Да в горах Гималайских.

Часть III. ***Поход на костылях в Гималайские горы после падения с дерева.***

Взял Володя пару костылей (потому что у него одна нога была сломана после падения с дерева) — и пошел в Гималайские горы.

Часть IV. ***Поединок***

Пришел, а Змей Горыныч посмотрел на Володины костыли и как засмеется, как загогочет: «Гы-гы-гы... ой, не могу... гы-гы-гы... ну и богатырь... гы-гы-гы... меня и гранатами... гы-гы-гы... били, и ракетами... гы-гы-гы... средней дальности... а костылями еще... гы-гы-гы не били... ой, умру... гы-гы-гы... от смеха... ой, умру!..»

А сам никак остановиться не может — три дня смеялся и три ночи, но не умер, а лопнул. И сдулся — маленький стал, меньше пуделя, а был раньше больше Джомолунгмы.

Он теперь у Володи дома живет. Вместо собаки.

Часть V. ***Опять любовь***

А Володя и та красавица — дочка генерального секретаря ООН — поженились все-таки.

А как же иначе?

Открыв полночные глаза
сидела круглая коза...

Как?! Разве коза бывает «круглой», да еще с «полночными» глазами? Оказывается, бывает. Правда, только в стихах Даниила Ивановича Хармса. Это даже не сама коза, а поэтический образ козы, который так ценил поэт Заболоцкий (о нем мы рассказывали в № 2). Если хорошенько представить себе, как лунной ночью сидит под кустом коза, она и в самом деле покажется круглой. Главное тут — СВОБОДА ВООБРАЖЕНИЯ.

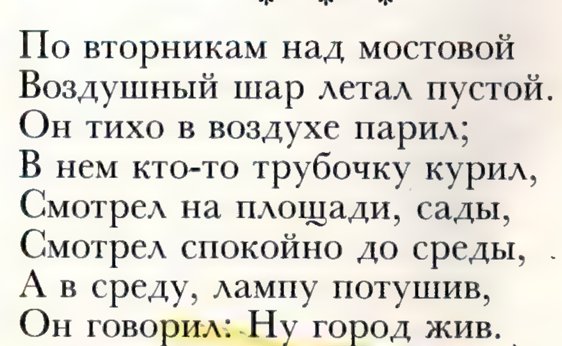
Но не каждый поэтический образ можно себе представить. Да и нужно ли это? Ведь поэзию надо прежде всего ЧУВСТВОВАТЬ душою, а не представлять холодным рассудком. А в особенности — творчество Даниила Хармса!

Вы, наверное, читали уже его стихи для детей. Но гораздо больше создано им для взрослых. И столько в этих стихах неожиданных образов, так они все переплетены, что не всякий взрослый может в них разобраться. Зато это вполне под силу свободной детской фантазии. Постарайтесь же почувствовать эти строки — и вам откроется неизведанный волшебный мир, где возможно абсолютно все!

Впрочем, это не так-то просто. Намного легче назвать такие стихи бессмысленными: мол, так не бывает, и вообще — это абсурд... Однако сам Хармс называет их «коварными стихами». И поэтому прежде чем отвергнуть, не лучше ли попробовать сначала понять?

Кстати, в стихах почти нет запятых и прочих знаков препинания. Не подумайте, что Даниил Иванович был неграмотным. Он, между прочим, владел не только одним русским языком. Просто интонации его стихов настолько точны, а некоторые слова используются так необычно, что дополнительные знаки кажутся здесь лишними. Они, быть может, даже помешали бы по-настоящему почувствовать эти

Даниил Хармс
Коварные стихи

* * *

По вторникам над мостовой
Воздушный шар летал пустой.
Он тихо в воздухе парил;
В нем кто-то трубочку курил,
Смотрел на площади, сады,
Смотрел спокойно до среды,
А в среду, лампу потушив,
Он говорил: Ну город жив.

1928

* * *

Оселок — это точильный камень,
а вот что такое безмен?
Безмен это вроде весов.
На палке шар и крючок.
Я бы нарисовать мог
но мало места. Могу описать
интересующий Вас
предмет словами.
Это будет вроде стихотворения:

На безмене номера
можно в руки брать кольцо
мясо взвешивать пора
обломалося крыльцо
бросим гири на весы
к чорту ломаный безмен
он изменчив как усы
купим яблоко взамен.

Как видите безмен вещь лишняя.
Даниил Иванович, а вы не знаете
что такое репень?
Нет этого я не знаю.
Ах! Ах! жалко очень жалко!
Ничего не поделаешь
ум человека о-гра-ни-чен.

январь 1927

И вот я к дому подошел,
который по полю стоял,
который двери растворял.

И на ступеньку прыг! бегу.
Потом в четвертый раз.
А дом стоит на берегу,
у берега как раз.

И вот я в дверь стучу кулак:
открой меня туды!
А дверь дубовая молчит
хозяину в живот.
Хозяин в комнате лежит
и в комнате живет.

Я в эту комнату гляжу,
потом я в комнату вхожу,
в которой дым от папирос
хватает за плечо,
да Заболоцкого рука
по комнате бежит,
берет крылатую трубу
дудит ее кругом.
Музыка пляшет. Я вхожу
в цилиндре дорогом.
Сажусь направо от себя,
хозяину смеюсь,
читаю, глядя на него,
коварные стихи.

А дом который на реке,
который на лугах,
стоит (который вдалеке)
похожий на горох.
Все.

14 декабря 1927 года

Как-то раз, гуляя в весеннем лесу, читала я мемуары (воспоминания то есть.— О. С.) заслуженного охотника РСФСР тов. Кулешкина, которые почему-то назывались

«Нечисть лесная»

Ольга СОЛОВЬЕВА

«Отправился я однажды в лес,— писал Сева Иванович.— А дело было под праздник Ивана Купалы. Далеко зашел. И вдруг вижу: сидит на дереве старик и вроде бы поет. Только без слов, да в ладоши хлопает. А потом как закричит, как захохочет!..

Я скорей назад. Бегу со всех сил, только вижу — тропинка заворачивает и меня к тому же месту выводит. Я по другой, но и та меня обратно ведет. Смекнул я тогда, что старик тот — ***ЛЕШИЙ,*** *и что не к добру он радуется. Я в тот день ни зайца, ни белки не подстрелил — все осечки выходили. А как самого встретил — тут уж не до зайцев. Тут бы ноги унести! Я от страха аж побелел весь — ну точно как бумага стал, однако же не растерялся. Быстренько сапоги переобул с ноги на ногу, сказал: «Шел, нашел, потерял» — тут из леса и вышел...»*

— Это ему повезло, что он меня на Ивана Купалу встретил,— услышала я за спиной хрипловатый голос.— Вот если бы в день на Ерофея Мученика — значит, 4 октября — тут уж никакие слова бы не помогли. Даже мои любимые...

Я обернулась и увидела очень странного старика: борода зеленая, шляпа белая, кушак красный. На правой ноге левый лапоть надет, на левой — правый. Сомнений не оставалось: передо мной стоял Леший. Однако я тоже решила не теряться.

— И какие же у вас любимые слова? — спросила я.

— Известно какие,— сказал Леший,— «овечья морда» и «овечья шерсть». Я за эти слова всех отпускаю. Но на Ерофея Мученика я бешусь, никого не жалею. В этот день лучше в лес не ходить, мне на глаза не попадаться! Я ведь вам не какой-нибудь там старичок-лесовичок. Я Дух лесов, так-то! По лесу иду — вровень с дубами, в поле выйду — не выше травы. Как разыграюсь — бурею несусь, в лесу деревья ломаю, в поле вихрем кружусь, метелью следы заметаю... У-у-у-у-у-у-у!..

Леший даже вздрогнул от собственных слов и, вздохнув, улыбнулся:

— А вообще-то я могу когда и помочь. Если, к примеру, охотник мне понравится — я ему зверей подставляю. Могу даже пулю без промаха подарить. Или рубль неразменный. Даешь такой рубль в уплату, получаешь сдачу, кладешь ее в карман. А потом из кармана тот же рубль вытаскиваешь! Во как!..

— Надо же! — удивилась я.

— Да-а-а, интересный мы народ. У нас и имен-то много: и лесовик, и лешак, и вольный, и мужичок — и все это я, леший. Я и показаться могу по-всякому. Могу старым стариком, могу волком, могу лисицей. Даже собакой могу. Или свечой в поле. Или птицей с зелеными перьями. Или мохнатым человеком. А то еще с рогами да с копытами. Могу козленком, ягненком, обезьянкой, клочком сена, огненным змеем. Так что узнать-то меня не всегда так просто бывает!

Леший перевел дух и продолжал:

— А еще есть у меня «родственнички». Вот, к примеру, ***ОБОРОТЕНЬ.*** Его иногда волкодлаком зовут. Так-то он вроде человек, а на самом деле — колдун. Обращается в волка. А из волка может стать пнем, кустом, собакой или кошкой. Неприятный, одним словом, тип. Да и злой к тому же. Может он и человека заколдовать, тогда тот тоже оборотнем сделается, да только зла никому не причинит.

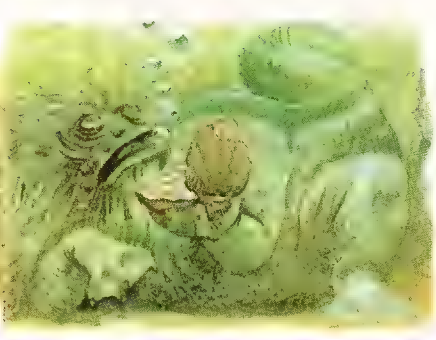
Я-то с ним давно знаком и секрет их знаю. Ну, то есть как они в волка обращаются. Тут два способа есть. Можно на голое тело надеть рубаху из волчьей шерсти. А чтобы обратно превратиться — надо человеческую рубаху надеть. Второй способ вот какой. Надо найти гладкий пень, воткнуть в него нож с приговором и перекувырнуться через него. А потом обратно перекувырнешься — и снова человек! Только если, пока оборотень волком бегает, нож кто-нибудь вытащит и унесет, не стать ему больше человеком, так и бегать волком до самой смерти.

— Жалко оборотня,— вздохнула я.

— Жалко...— согласился леший.— Но самый злой из всего нашего лесного народа — ***ВОДЯНОЙ.*** Живет он или в омуте, или в лесной реке, в черной воде. И в озере живет, на самой глубине. А если есть на реке мельница — там его и ищи. Но лучше не ищи.

Чаще всего показывается он как дед с зеленой бородой до колен. Сам голый, весь в тине. Из-под шапки камышовой красные глаза све-

тятся. Знай себе катается по реке, и вместо лошади у него сом или щука. А то еще плывет на коряге, поет песни и хлопает руками по воде.

С ним только мельники и дружат. Да и то больше боятся, чем дружат. Кидают ему под мельницу черный хлеб с солью, черных петухов, лошадиные черепа. И все равно — как начнет водяной проказничать: ломает мельницы, разбрасывает плотины. Корова или лошадь переходит реку — может выскочить из воды, вспрыгнуть на спину и утащить на дно. Может и человека за ногу утащить к себе в омут. Особенно в полдень, в полночь и сразу после заката.

У водяного и дочки есть — ***РУСАЛКИ.*** Эти в воде совсем не опасные. Шалят, смеются, веселятся. На мельничном колесе катаются. Расчесывают свои зеленые волосы, песни поют. А все лето они живут на берегу, со мной по соседству. Вместо дома им — плакучая береза или ива. Если встретят человека, попросят у него кусочек ткани. Уж не знаю, какая им в этом надобность. Если даст, они ничего плохого не сделают. Да они и так плохого не сделают. Вот только после Троицына дня лучше с ними не встречаться: или испугают, или щекотать начнут. Могут и до смерти защекотать. Правда, есть от русалок одно средство: бросишь им в глаза полынь — они отстанут.

Ну а про Русальную неделю и рассказывать не стану — про нее и так все знают. Это неделя перед праздником Ивана Купалы. Вот тогда ходят русалки по полям, по лесам. Где они пробегут — там трава густой становится. И роса по утрам — тоже их рук дело. Русалки росу насылают. А что хвосты у них чешуйчатые — это вы не верьте. Уж я-то знаю. Ноги как ноги, никаких хвостов. Ведь русалка, если вы уж так хотите знать, может даже человеком стать. Если ее водяной отпустит к людям.

Леший даже мечтательно глаза прикрыл — вспомнил, видимо, знакомую русалку.

— Вот такие мы и есть — НЕЧИСТЬ ЛЕСНАЯ. Живем на Руси уж больше тысячи лет. Раньше боялись нас люди. Уважали. А теперь нет того. Праздников никто не помнит, не празднует. Напридумывали каких-то старичков-лесовичков. Да нету их, старичков этих! А я вот есть...— Леший побил себя в грудь, поднял на всякий случай умеренный ветер.— Так что если надо спросить чего, или там по поводу неразменного рубля на мороженое — всегда пожалуйста! Если ты мне понравишься, конечно. Ну, или если я тебе...

Я тут же сказала Лешему, что мне он очень нравится, и даже попросила автограф на память. Прямо на обложке охотничьих мемуаров С. И. Кулебякина.

Вот этот автограф.

Рисовал А. ДУБОВИК

МИКРОБ

Хилер Беллок

Не будь он
так вертляв и мал,
я бы
для вас
его
поймал.
И вы бы увидали сами
микробью мордочку
с усами,
узор пятнистый вдоль
хребта,
шесть
быстрых ног
и три хвоста.

Таков,
как уверяют
строгие
профессора
по зоологии,
микроб,
невидимый
злодей,
враг
честных
и простых
людей.

Но
без очков
и без лорнета
непросто
различить
все это.
Увы, задача
нелегка
увидеть
шустрого
зверька.
Микроб,
к несчастью,
слишком мелок,
как утверждает
мистер Беллок.

Известно,
в мире
вся хвороба
происходит
от микроба.
Эх, я бы
всех микробов
сгреб,
взял помощнее
микроскоп
да этим самым
микроскопом
их всех
и придавил бы
скопом!

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

Перевел Г. КРУЖКОВ

Это чудище получилось у меня ненароком. Стал я переводить стихотворение английского поэта Хилэра БЕЛЛОКА про микроба. Начало вышло похоже, середине тоже. А концовка, то есть самый хвост, вижу, выходит совсем не так. Отбросил я этот хвост, стал думать снова. Придумал второй хвост — опять не то. Придумал третий — но и этот хвост загибался совсем не в ту сторону, что у Беллока. Досадно мне стало. Что ж это, подумал я, хвостами-то бросаться! Пусть все идет в дело. Взял и присобачил все три хвоста сразу. Тем более что и микроб трехххвостый. Пусть и стихотворение будет трехххвостое.

В старадавние времена наши предки занимались различными ремеслами и промыслами. Они строго хранили свои профессиональные секреты от соседей и даже придумывали для этого особые промысловые языки. В таких языках явления и предметы назывались по-иному, чем в обычной речи — иносказательно. А чтобы легче запомнить иносказания, наши предки придумали специальные упражнения.

Вот, допустим, один бортник (собиратель меда) говорит своему товарищу: «В темной темнице красны девицы без нитки, без спицы вяжут вязеницы». А товарищ догадывается: речь идет о пчелах, улье и сотах.

Так, в результате упражнений, и появились первые загадки. Понимание смысла загадочной речи в те давние времена входило даже в обряд посвящения юношей. Почти как у нас на экзаменах! Но потом тайные языки забылись, а загадки остались служить для развлечения и проверки сообразительности друг друга. «Маленький, удаленький все поле проскакал». Это обычная загадка, и ответ вы, наверное, знаете: серп. А есть еще и необычные загадки. Они уже совсем непохожи на те, древние. Например, арифметические головоломки или юмористические загадки, основанные на игре слов. Такие шутки только по форме (вопрос — ответ) напоминают загадки. На самом же деле здесь ничего отгадывать не надо. Просто прочтешь — и смешно станет. Попробуйте!

Собрал и перевел К. ВАЛЕРИ

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

— Дети, что такое длинное, желтое и все время показывает на север?

— *Это намагниченный банан!*

* * *

— А что говорит одно насекомое другому, влюбленному в него?

— Оно говорит: *«Не ходи за мной, как энтомолог!»* *

* * *

— Если бы вам повстречалось на дороге огромное и ужасное чудовище с двумя головами, что бы вы сказали ему?

— Мы бы сказали: *«Здравствуйте!» и ... «Здравствуйте!»*

* * *

— Отгадайте, что такое желтое с черными полосками, издающее «УЖЖЖ», «УЖЖЖ»?!

— *Пчела, летающая задом наперед!*

— Какая еда самая непитательная?

— *Пирог, который едят глазами.*

* * *

— Что общего между отцом семейства и пожарником?

— *И тот, и другой охраняют семейный очаг.*

— Скажите-ка, дети, почему мамы-кенгуру так не любят дождливые дни?

— Понятно, почему: *ведь тогда малыши резвятся дома. В кармане!*

* * *

— Как вы думаете, что может родиться у кенгуру и реактивного самолета?

— *Самолет, летающий прыжками.*

* Энтомолог — ученый, который ловит насекомых и пристально их изучает. Он их очень любит!

Узнав о том, что выдающийся деятель современности С. И. Кулебякин

ПРОЕЗДОМ ИЗ ЛОНДОНА В ПАРИЖ

задержится на несколько часов в Москве, наш корреспондент выехал на «Трамвае» в аэропорт, чтобы взять интервью. Другими словами, задать несколько вопросов.

КОРР. Как вы полагаете, Сева Иванович, который сейчас час?

С. И. Затрудняюсь сразу ответить. (лукаво улыбаясь) Посчитать надобно!

КОРР. Спасибо. И последний вопрос: не могли бы вы рассказать о самом ярком впечатлении вашего детства.

С. И. Это можно!.. Вот, как сейчас помню, понадобилось нам однажды шесть коробок. Чтоб, значит, вещи на дачу перевезти.

Коробки мы с папой купили в магазине. Запросто!

А потом папа и говорит:

— Как же их домой отнести? Ведь у нас только четыре руки, а коробок шесть...

— А голова на что?! — спрашиваю я.

— Правильно! — говорит папа.— Надо подумать.

— Чего думать-то?! — говорю я.

И надеваю третью коробку себе на голову.

— Надо же! — удивляется папа.— И голова пригодилась!

И тоже надевает себе на голову коробку.

И вот мы с папой идем домой в коробочной темноте. И стукаемся друг о друга головными коробками.

— Бу-у-ум!!! — басом гудит папина коробка из толстого картона.

— Бам! — тонким голоском отзывается моя коробка из тонкого картона.

— Бум! Бам! Бум! Бам!

Так мы и бьемся до самого дома. А когда коробки снимаем, шум в голове остается.

— Бу-у-ум!!! — гудит в папиной голове.

— Бам! — отзывается в моей.

А мама выглянула из кухни и спрашивает:

— В каком ухе у меня звенит?

— Это не у тебя в ухе, это у нас в головах,— говорим мы. И рассказываем маме про две лишние коробки.

КОРР. Ну, и что же дальше?

С. И. А ничего! Обняла нас мама и говорит:

— Дорогие вы мои головы садовые... Вернее, даже картонные!

Потом поцеловала, и гудение в головах сразу кончилось. Мы упаковали вещи и с ветерком поехали на дачу.

Этот случай мне запомнился на всю жизнь. Ведь оказалось, и голова на что-то пригодиться может!

КОРР. Спасибо, Сева Иванович, за яркий и правдивый рассказ. И поучительный к тому же.

С. И. Пожалуйста! Кстати, сейчас ровно 26 часов 78 минут.

Беседу записал Олег КУРГУЗОВ.

ПИШЕТ
И РИСУЕТ

Сережа ТИШКОВ

В двух словах о себе. Мне десять лет. Я живу в Москве. У меня худые родители, и я тоже худой. Писателем быть я, наверное, не смогу. Меня мой нос отвлекает. Я его вижу, когда пишу. Хоть беги от него на край света.

Когда человек пишет рассказы, нельзя думать ни о чем. Потому что думанье отвлекает человека от работы.

«ЗАВТРА СТАЛО ВЧЕРА...»

ВОЛШЕБНЫЙ ШАРИК

Один человек нашел волшебный шарик. Он был голубой, светился и мигал. И человек сказал:

— Сделай так, чтобы я был самый счастливый человек на Земле.

Он подождал и подумал: «Ничего не произошло».

И он сказал шарику:

— Никакой ты не волшебный.

Тогда на шарике возникла надпись: «Ты самый счастливый человек на Земле».

— А почему же я этого не чувствую? — спросил человек.

— Потому что ты дурак, — ответил шарик.

НАХОДКА

Однажды я нашел сто рублей. Я, конечно, спросил у прохожих:

— Кто потерял?

Но никто не сознался.

И я их спрятал. Мало ли! Вдруг пригодятся на черную старость.

И вот я решил разделить листок на две части:

люблю	**не люблю**
уезжать надолго и болтаться по улицам, подарки, их дарить, свободное время, астрономию, соль	когда мне приказывают, спать, делать уроки, сахар

Дождь барабанит по крыше
Спят люди в окне
Тихо большие улитки
Шевелятся в банке во сне.

Мне кажется, мой папа —
инопланетянин.
Он длинный весь, худой,
большеголовый.
Он любит чай пить
и конфеты кушать,
И радио он почему-то
любит слушать.

Наверное, на той планете
дальней,
С которой прилетел
мой папа Леня,
Ни песен не поют,
ни чайника не ставят,
Конфет не продают
и май веселый не встречают.

И он глядит на небо
утром ранним,
А я боюсь, чтоб он
не улетел.

ЯПОНСКИЕ ТРЕХСТИШИЯ

Утром петух прокричал,
Дети бегут на работу —
Тяжек ты, детский труд!

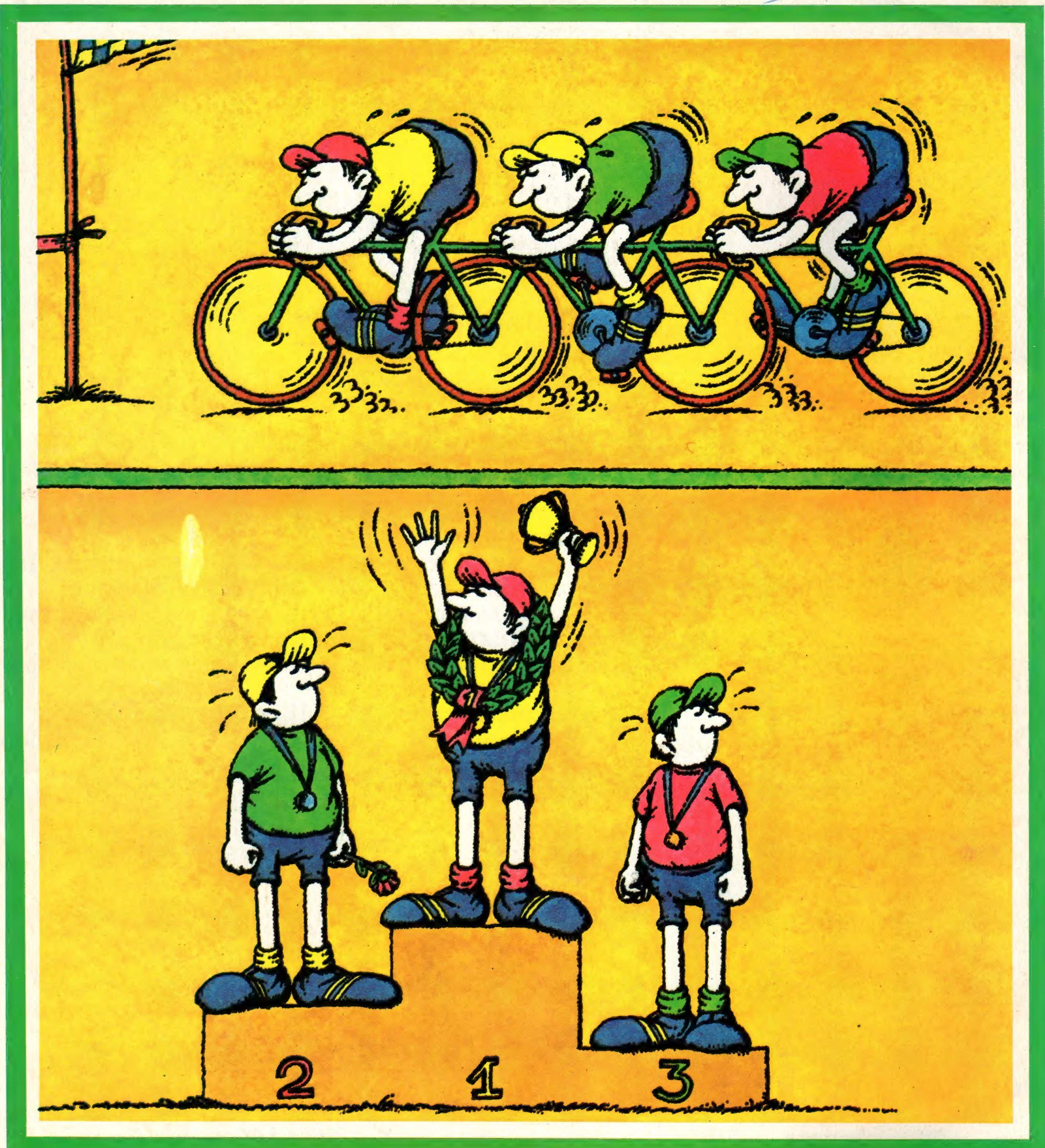
* * *

Схватился за стебель я,
Чтоб в пропасть мне не упасть...
А это была крапива.

* * *

Завтра стало вчера.
Время летит, как птица,
Провожает меня прощальным взглядом.

Цена 40 коп.

Сдано в набор 03.05.90. Подписано в печать 14.06.90.
Формат 60×90 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 4.
Тираж 2 118 500 экз. Цена 40 коп. Заказ 282.
Индекс 70960. № 4 (4)

ISSN 0236-3275

Ежемесячный журнал.
Издается с января 1990 года.

Адрес редакции:
103803, ГСП, Москва, К-6,
ул. Чехова, 3/10

Отпечатано в типографии фирмы
«ПРИНТ ЮХТИЕТ» (г. Хельсинки, Финляндия)
с пленок МПО «Первая Образцовая типография».

Рисунок на 32 стр.
В. БОГДАНОВА

при посредничестве В/О „Внешторгиздат"